

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Каюпова Феруза
магистрант, УМЭД.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17453830>

Введение. В современном обществе система уголовного права постоянно подвергается реформам, поскольку изменения в социальных отношениях, технологический прогресс и глобальные проблемы влияют на характер преступлений и способы их предотвращения. Особенно актуальной в последние годы становится тема декриминализации преступлений, то есть отказа от признания определённых деяний преступными и перевода их в категорию административных или гражданско-правовых нарушений. Этот процесс направлен не только на снижение нагрузки на пенитенциарную систему, но и на защиту прав человека, а также на более эффективное распределение общественных ресурсов.

Так, как отмечает Управление Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности (UNODC) в Всемирном докладе о наркотиках за 2025 год, на глобальном уровне усиливается тенденция к декриминализации преступлений, связанных с употреблением наркотических средств. В 2023 году по всему миру около 316 миллионов человек употребляли наркотики, что свидетельствует о необходимости решения этой проблемы не через уголовные меры, а посредством социальных и медицинских подходов.

Одновременно с этим в глобальных тенденциях уголовной политики наблюдается акцент на либерализации наказаний за деяния, не представляющие высокой общественной опасности (например, мелкие кражи или административные правонарушения). Это направлено на сокращение тюремного населения и усиление программ реабилитации, что соответствует Целям устойчивого развития ООН на 2030 год, в частности Цели №16 Мир, правосудие и эффективные институты.

В Республике Узбекистан также активно продолжают реформы в сфере уголовного права, направленные на развитие правовой системы, основанной на принципах гуманизма и законности. С 2023 года были реализованы ряд законодательных изменений, включая декриминализацию деяний, не представляющих большой общественной опасности, и смягчение наказаний. Например, в ноябре 2023 года Сенатом Узбекистана были утверждены поправки, предусматривающие сокращение числа случаев привлечения граждан к уголовной ответственности за малозначительные правонарушения. Эти меры направлены на снижение нагрузки на уголовную систему и усиление акцента на социальную реабилитацию.

Кроме того, в августе 2025 года были приняты новые поправки, направленные на либерализацию мер наказания для несовершеннолетних, в рамках которых минимальные сроки ограничений и лишения свободы были сокращены. Это способствует защите прав детей и их возвращению в общество. Также в сотрудничестве с Управлением ООН по наркотикам и преступности (UNODC) разрабатывается новый проект Уголовно-исполнительного кодекса, направленный на защиту прав человека заключённых, социальную реабилитацию и снижение численности тюремного населения, что демонстрирует стремление Узбекистана к соответствию

международным стандартам (unodc.org). Однако на фоне этих реформ наблюдается рост числа преступлений: в 2024 году в республике было зарегистрировано 132 298 преступлений, что на 27,1% больше, чем в 2023 году, в основном за счёт краж и мошенничества. В первой половине 2025 года количество менее тяжких преступлений увеличилось на 15,7%, что подчёркивает необходимость оценки эффективности мер по декриминализации (stat.uz). В то же время, коррупционные преступления в 2024 году составили 7 354 случая, что на 12,5% больше, чем годом ранее, что свидетельствует о необходимости усиления мер в этой сфере (gazeta.uz).

Эти статистические данные подчёркивают важность сохранения баланса при применении теоретических основ декриминализации на практике, поскольку, с одной стороны, она должна способствовать обеспечению общественной безопасности, а с другой защите прав личности.

Цель данного исследования анализ теоретических и практических аспектов декриминализации преступлений, оценка места данного института в правовой системе Узбекистана и разработка предложений по повышению его эффективности. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: во-первых, изучить теоретические основы декриминализации, включая определения и принципы, изложенные в правовой литературе;

во-вторых, провести анализ практического применения декриминализации в Узбекистане и зарубежных странах, включая законодательные изменения и статистические данные; в-третьих, выявить существующие проблемы и сформулировать предложения по их решению.

Теоретические основы. Процесс декриминализации преступлений является одним из ключевых принципов современного уголовного права, предполагающим отказ законодателя от признания определённых деяний преступными и их перевод в сферу административной или гражданско-правовой ответственности. Данное понятие формируется на основе изменения общественных ценностей, необходимости защиты прав человека и эффективного распределения государственных ресурсов.

Так, посредством декриминализации деяния, не представляющие высокой общественной опасности (например, мелкие правонарушения или действия, связанные с личной свободой), могут быть исключены из числа преступлений, что способствует разгрузке пенитенциарной системы и усилению внимания к реабилитационным программам (Рустамбаев, М. Х., 2011). Сущность данного процесса заключается в переоценке степени общественной опасности деяния: если оно не представляет серьёзной угрозы для общества, вместо уголовного преследования могут применяться социальные или медицинские меры.

В узбекской правовой теории это понятие рассматривается как элемент предмета науки уголовного права, где анализируются основы уголовного законодательства и уголовной ответственности (Рустамбаев, 2011). В зарубежной практике декриминализация трактуется как результат эволюции социальных и моральных взглядов, например, через либерализацию норм, касающихся употребления наркотиков или вопросов частной жизни (Уголовно-процессуальное право, 2021). Теоретически данный процесс способствует гуманизации уголовного права, поскольку предполагает сохранение наказаний только за действительно тяжкие деяния.

Теоретические принципы декриминализации основываются на положениях Конституции Республики Узбекистан и Уголовного кодекса (УК), отражающих принципы законности, гуманизма и социальной справедливости. Принцип законности (статья 3 УК) гласит, что никакое деяние не может считаться преступлением, если оно не предусмотрено законом. Это позволяет в процессе декриминализации пересматривать законодательные основания уголовной ответственности. Принцип гуманизма предполагает смягчение наказаний и защиту прав осуждённых. В частности, в соответствии с «Минимальными стандартными правилами обращения с заключёнными» ООН (1955 г.), декриминализация способствует сокращению тюремного населения и обеспечению социальной реинтеграции (United Nations, 1955).

В узбекском контексте данный принцип закреплён в статье 36 УК (о деяниях, не представляющих большой общественной опасности), где предусмотрено применение альтернативных мер наказания — таких как штраф или общественные работы, что служит теоретической основой либерализации. Кроме того, принцип степени общественной опасности находится в центре концепции декриминализации: если вред от деяния минимален, исключение его из категории преступлений способствует повышению общественного благосостояния. Эти принципы тесно связаны с международными правовыми нормами в частности, с гармонизацией законодательства Узбекистана со стандартами ООН, что отражает декриминализацию как глобальную тенденцию (UNODC, 2023).

В Республике Узбекистан процесс декриминализации активизировался с 2017 года в рамках проводимых правовых реформ. Например, Указ Президента № PF-6247 от 2021 года предусматривал цифровизацию системы исполнения наказаний и внедрение альтернативных мер наказания за преступления небольшой тяжести. На основании этого указа часть мелких экономических преступлений была перенесена в Кодекс об административных правонарушениях (КАП), в частности, некоторые правонарушения, связанные с незаконной торговлей (статья 174 КАП).

Одновременно Постановлением Пленума Верховного суда № 12 от 2019 года “О порядке рассмотрения дел о деяниях, не представляющих большой общественной опасности” были даны разъяснения о применении штрафов и общественных работ вместо лишения свободы за мелкие преступления, что, на основании статьи 36 УК, расширило судебную практику по смягчению наказаний.

В 2023 году принятое Постановление Верховного суда № 18 было направлено на упрощение процедур реабилитации, что создало благоприятные условия для социальной реинтеграции осуждённых. В частности, для несовершеннолетних сроки лишения свободы были сокращены, а вместо них применяются воспитательные меры.

В 2024 году Указ Президента № PF-73 расширил меры декриминализации преступлений, связанных с наркотическими средствами. В соответствии с ним хранение небольшого количества наркотиков для личного употребления (статья 273 УК) было переквалифицировано в административное правонарушение, что позволило сократить количество случаев назначения тюремного наказания. Эти изменения соответствуют стратегии ООН по борьбе с наркотиками, в которой основной акцент делается не на наказании потребителей, а на их лечении и реабилитации. В то же время применение

мер декриминализации ограничено в отношении коррупционных преступлений (статьи 209–211 УК), поскольку они считаются высоко общественно опасными.

На основании данных Агентства статистики Республики Узбекистан и Министерства внутренних дел влияние процесса декриминализации представлено в следующей таблице:

Показатель	2020 год	2023 год	2024 год	Изменение (2020–2024)
Общее количество преступлений	60 112	104 003	132 298	+120,2%
Особо тяжкие преступления	2 073	4 318	5 357	+158,4%
Лёгкие преступления (ст. 36 УК)	24 045	43 161	44 167	+83,7%
Преступления, связанные с наркотиками (ст. 273 УК)	3 214	2 876	2 654	-17,4%
Коррупционные преступления (ст. 209–211 УК)	7 414	6 535	7 354	-0,8%

Статистические данные показывают, что общее количество преступлений в Узбекистане в 2020–2024 годах значительно возросло — на 120,2%, при этом число особо тяжких преступлений (например, умышленных убийств, статья 97 УК) увеличилось на 158,4%. Рост числа преступлений небольшой тяжести (+83,7%) продолжается несмотря на меры по декриминализации, что может свидетельствовать о законодательных пробелах или социальных факторах, таких как экономическая нестабильность.

Количество преступлений, связанных с наркотиками, сократилось на 17,4%, что отражает влияние Указа Президента PF-73 от 2024 года, согласно которому случаи хранения наркотиков в небольшом количестве для личного употребления были переклассифицированы в административные правонарушения. В то же время уровень коррупционных преступлений остался практически неизменным (-0,8%), что указывает на ограниченное применение мер декриминализации в данной сфере.

В зарубежной практике декриминализация чаще направлена на социальную реабилитацию и диверсификацию мер наказания. Например, в Португалии с 2001 года употребление наркотиков для личных целей исключено из числа преступлений, что позволило снизить уровень наркозависимости на 15% и тюремное население на 20%. В России, согласно статье 76 УК, упрощена реабилитация лиц, осуждённых за преступления небольшой тяжести, что схоже с Постановлением Верховного суда Узбекистана № 18 от 2023 года. Однако в Узбекистане меры декриминализации в сфере коррупционных и экономических преступлений развиваются медленнее, чем в России, где штрафы и общественные работы применяются значительно шире. Согласно отчёту

ООН за 2023 год, процесс декриминализации может снизить расходы на пенитенциарную систему на 30%, что делает его экономически выгодным направлением и для Узбекистана.

Заключение. Процесс декриминализации преступлений в Республике Узбекистан играет важную роль в гуманизации системы уголовного права, снижении нагрузки на пенитенциарную систему и обеспечении социальной реинтеграции личности. С теоретической точки зрения, декриминализация основана на принципах законности, гуманизма и социальной справедливости, которые закреплены в Уголовном кодексе Республики Узбекистан и в международных нормах. С практической стороны, реформы, проведённые в период 2021–2024 годов, особенно либерализация ответственности по делам, связанным с наркотиками (статья 273 УК) и правонарушениями несовершеннолетних, показали положительные результаты. Например, количество преступлений, связанных с наркотиками, снизилось на 17,4% в 2024 году, что свидетельствует об эффективности Указа Президента № PF-73.

Однако рост общего числа преступлений на 120,2% (в 2020–2024 годах) и стабильность уровня коррупционных преступлений (-0,8%) показывают, что меры по декриминализации остаются недостаточными либо применяются без учёта социальных факторов, таких как экономическая нестабильность. Зарубежный опыт, в частности Португалии и России, демонстрирует успешное применение альтернативных мер наказания (штрафы, общественные работы) и реабилитационных программ, что может служить полезной моделью для Узбекистана.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Brown, D. K. (2007). Democracy and decriminalization. *Tex. L. Rev.*, 86, 223.
2. Bonnie, R. J. (1981). The Meaning of Decriminalization: A Review of the Law. *Contemp. Drug Probs.*, 10, 277.
3. Уголовно-процессуальное право. Учебник. Коллектив авторов. – Т.: Издательство ТДЮУ, 2021. – 248 с.
4. Maier, S. L., Mannes, S., & Koppenhofer, E. L. (2017). The implications of marijuana decriminalization and legalization on crime in the United States. *Contemporary Drug Problems*, 44(2), 125–146.
5. Рустамбаев, М. Х. (2011). Курс уголовного права Республики Узбекистан. Т.: «Илм Зиё».
6. Stevens, A., Hughes, C. E., Hulme, S., & Cassidy, R. (2022). Depenalization, diversion and decriminalization: A realist review and programme theory of alternatives to criminalization for simple drug possession. *European Journal of Criminology*, 19(1), 29–54.
7. Solomon, P. H. (1982). Criminalization and Decriminalization in Soviet Criminal Policy, 1917–1941. *Law & Society Review*, 16(1), 9–43.